

Великій Князь Николай Михайловичъ. Петербургскій Некрополь. Томъ второй.
(Д—Л). Спб. 1912.

Въ теченіе одного года появилась уже половина этого прекраснаго изданія (о выходѣ перваго тома мы упоминали въ майской книгѣ). Просматривая этотъ длинный—во второмъ томѣ не меньше пятнадцати тысячъ именъ—списокъ населенія петербургскихъ кладбищъ, часто наталкиваешься на замѣчательныя тѣмъ или инымъ имена. Кто занимается исторіей, тому не разъ понадобится для справокъ это полезное изданіе. Съ каждымъ годомъ исчезаетъ все больше и больше старыхъ могилъ, осѣдаютъ плиты, валятся кресты, и близко время, когда память о многихъ могилахъ сохранится только на страницахъ бумажнаго Некрополя. Почтенный собиратель, В. И. Саитовъ, совершающій по порученію Августѣйшаго издателя эту работу, внимательно вноситъ въ перечень тексты надгробныхъ подписей и приводитъ эпитафии въ прозѣ и стихахъ. Последнія уже давно вышли изъ обычая, а жаль: среди нихъ встрѣчаются трогательныя въ своей наивности образцы сердечныхъ и религиозныхъ изліяній; съ неуклюжестью формы въ нихъ часто уживается глубокая искренность скорби и вѣры.

Толковый словарь живого великорусскаго языка Владиміра Даля. 4-ое исправленное и значительно дополненное изданіе, подъ ред. проф. И. А. Бодуэна-де-Куртене. Въ четырехъ томахъ. Изд. т-ва М. О. Вольфъ. Спб. и М.

Уже давно оцѣнены по достоинству и великая заслуга собирателя живого русскаго слова и редакторская работа внимательнаго и осторожнаго современнаго обновителя Словаря. Въ нѣсколько дѣтъ разошлось третье изданіе монументальнаго труда, теперь появилось четвертое. Значительный спросъ на Словарь Даля надо разсматривать, какъ отъ радное культурное и литературное явленіе. Эта книга-сокровищница, по мѣткому выраженію А. А. Котляревскаго, „дѣятельно участвуетъ въ судьбахъ народной образованности, литературы и науки“. Въ наше время повальной горчи языка, омертвѣнія и обдѣненія литературнаго слова, великій трудъ Даля—драгоценное и неистощимое лѣкарство отъ этого недуга. Словарь Даля необходимъ всякому культурному русскому человѣку, всякому читателю, и первое мѣсто ему—на столѣ русскаго писателя. Къ нему обращаешься не только за справкой, которую и находишь почти всегда. Имъ зачитываешься и, открывъ на любой страницѣ, не можешь не залюбоваться каждымъ разъ этой насмѣшливой мѣткостью выраженій, гибкостью фразеологій, всею роскошью и обиліемъ умной народной рѣчи, запечатлѣнной трудомъ великаго лексикографа.

В. Семенниковъ. Литература и книгопечатаніе въ провинціи со времени возникновенія гражданскихъ типографій по 1807 годъ. Библиографическіе матеріалы Спб. 1911. Библиографическій списокъ книгъ, напечатанныхъ въ провинціи со времени возникновенія гражданскихъ типографій до 1807 годъ. Спб. 1912. (Оттиски изъ журнала „Русскій Библиофилъ“).

Общій обзоръ дѣятельности провинціальныхъ типографій отъ ихъ возникновенія до изданнаго въ 1807 году указа, которымъ было повелѣно завести типографіи въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ ихъ въ данное время не было, и библиографическіе списки напечатанныхъ въ этотъ періодъ провинціальными типографіями книгъ даютъ весьма цѣнный матеріалъ для сужденія о состояніи русской образованности при Екатеринѣ II, Павлѣ I и въ началѣ царствованія Александра I. Типографіи возникли въ Елисаветградѣ, Астрахани, Калугѣ, Ярославлѣ, Кіевѣ, Тамбовѣ, Тобольскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Костромѣ, Курскѣ, Пермѣ, Екатеринославѣ, Харьковѣ, Саратовѣ, Смоленскѣ, Новгородѣ, Владимірѣ, Вяткѣ, Минскѣ, Симбирскѣ, Черниговѣ, Воронежѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Николаевѣ, Тулѣ, Рязани, Уфѣ, Пензѣ, Казани, Петрозаводскѣ и Псковѣ. Новая, молодая гражданственность, руководимая Екатериной II, вызвала въ русской провинціи, въ связи съ открытіемъ намѣстничества и новыхъ губернскихъ учреждений и оживленіемъ городской жизни, появленіе типографій; книги стали печататься и въ провинціи, гдѣ вообще усилился спросъ на нихъ. Екатерина, дозволившая открывать „вольныя“ типографіи, незадолго до своей смерти упразднила ихъ „въ разсужденіи злоупотребленій, отъ того происходящихъ“, частныя лица должны были закрыть свои заведенія, а типографіи, содержащіяся приказами общественнаго приарбѣнія, перешли въ вѣдѣніе губернскихъ правленій. При Павлѣ I дѣятельность провинціальныхъ типографій почти совсѣмъ замерла, а въ началѣ царствованія Александра I были въ провинціи лишь ничтожныя, единичныя попытки печатанія книгъ.

Д. Малининъ. Начало театра въ Калугѣ. (Къ исторіи калужскаго театра въ XVIII вѣкѣ). Калуга. 1912.

„Театръ въ полураскольничьей Калугѣ въ послѣдней четверти XVIII вѣка, когда ея не было въ другихъ болѣе крупныхъ центрахъ!.. Эта затѣя сверху могла быть только въ вкусѣ сотрудинокъ блестящаго вѣка Фелицы, когда общественная культурность и обгороженіе нравовъ правоспособной части подданныхъ привлекали пристальное вниманіе центральной власти“. Калужскій театръ, одинъ изъ первыхъ въ Россіи, возникъ въ 1777